

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 чиселъ.
Годовая цѣна 5 р. съ перес.

1910

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей

1 сентября.

№ 17.

годъ XXIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о выраженныхъ въ телеграммѣ Его Преосвященства изъ Архангельска отъ 6 іюня с. г. върно-подданническихъ чувствахъ причта и прихожанъ Холмогорскаго собора, благоугодно было, въ 13 день августа с. г., въ Петергофѣ, собственноручно начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Телеграмма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михея, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго отъ 6 іюня с. г., на имя г. Оберъ-прокурора Св. Синода: „Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство представить Государю Императору слѣдующую телеграмму: Причтъ и прихожане Холмогорскаго собора, глубоко тронутые Высочайшимъ пожалованіемъ отъ

Монаршихъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества 1500 руб. на ремонтъ собора, вознесли 27 іюня горячія молитвы къ Господу о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Вашей Августѣйшей семьи и просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, одушевляющія ихъ чувства вѣрноподданческой преданности Вашему Императорскому Величеству.

Считая для себя великимъ счастіемъ исполнить эту просьбу причта и прихожанъ Холмогорскаго собора и всецѣло раздѣляя съ ними высокую радость, приѣмлю смѣлость вмѣстѣ съ ними выразить Вашему Императорскому Величеству чувства вѣрноподданческой преданности и молю Всевышняго, да сохранитъ Васъ на многія лѣта“.

Редакція журнала

Русскій инокъ

Іюля 21 дня, 1910 г.

М. Почаевъ

Волынской губерніи,
Кремен. уѣзда.

Ваше Преосвященство!

При Почаево-Успенской Лаврѣ съ начала 1910 года издается двухнедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія монашествующихъ подъ названіемъ „Русскій инокъ“.

Матеріалъ для „Русскаго Инока“ доставляютъ сами же монашествующіе, черпая его изъ святыхъ отцовъ, современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, описывая жизнь выдающихся старцевъ, свѣтлая стороны церковной и монастырской жизни, присылая и свои опыты въ стихахъ и прозѣ.

Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и безъ особой огласки и встрѣченное вначалѣ со стороны нѣкоторыхъ старцевъ даже съ недовѣріемъ изданіе „Русскаго Инока“ вскорѣ вызвало сочувственное отношеніе къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи. Со Старога и Новаго Аѳона, изъ Соловковъ, Валаама, Сарова, Глинской, Геосиманіи, Оптиной, Консвца, Задонска, Томска, Иркутска, Уссурійска, отъ Нила Сорскаго, Макарія Колязинскаго и

изъ многихъ другихъ обителѣй не только начинающіе иноки, но игумены, архимандриты, старцы, схимники поспѣшили прислать въ редакцію свою духовную жертву на окормленіе братіи, подѣлиться своимъ долгимъ опытомъ, завѣтными думами. Такъ въ короткое время „Русскій Инокъ“ стянулъ къ себѣ многочисленную иноческую рать.

Теперь есть возможность поставить дѣло шире и присланнымъ въ изобиліи матеріаломъ подѣлиться съ болѣе широкимъ кругомъ благочестивыхъ читателей.

Можно было бы и въ обителяхъ больше распространить „Русскій Инокъ“, чтобы была возможность всѣмъ желающимъ насельникамъ пользоваться имъ для чтенія. Очень возможно, что, нѣ имѣя подъ руками полного списка русскихъ монастырей, редакція въ нѣкоторые изъ нихъ и не высылаетъ журнала.

Желательно было-бы распространеніе „Русскаго Инока“ и среди духовенства и среди благочестивыхъ мірянъ. Духовенству журналъ далъ бы обильный матеріалъ для назиданія прихожанъ, а у многихъ изъ мірянъ развилъ бы и подогрѣлъ духъ подвижническій и привлекъ бы ихъ, уже подготовленныхъ, въ ряды иночества.

Всѣ эти соображенія и заставили редакцію „Русскаго Инока“ обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о содѣйствіи возможно большому распространенію иноческаго журнала въ вашей епархіи.

Не найдете ли Вы, Ваше Преосвященство, возможнымъ рекомендовать обителямъ Вашей епархіи выписывать „Русскій Инокъ“ въ достаточномъ количествѣ для обслуживанія насельниковъ ихъ, а также рекомендовать духовенству и паствѣ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству передать кому-либо по Вашему усмотрѣнію посылаемые съ симъ вмѣстѣ уже вышедшіе номера „Русскаго Инока“ для составленія статьи или отзыва о журналѣ и помѣщенія ея въ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая молитвъ и благословенія себѣ и порученному мнѣ дѣлу, пребываю Вашего Преосвященства низжайшій послушникъ, редакторъ „Русскаго Инока“

Архимандритъ *Виталий*.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михеемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе прихожанину Троицко-Кузнечевской г. Архангельска церкви—Архангельскому мѣщанину Якову Григорьеву Амосову, за усердіе къ своеприходскому храму.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ согласно просьбѣ, въ Сумскій приходъ, Кемскаго уѣзда на псаломщическое мѣсто заштатный псаломщикъ Θεодоръ Колчинъ съ 17 августа.

Перемѣнены согласно просьбѣ, священникъ Маслозерскаго прихода, Кемскаго уѣзда Алексѣй Пѣтуховъ въ Юшкозерскій приходъ, того же уѣзда и псаломщикъ Бычнгскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Павелъ Титовъ въ Дорогорскій приходъ, того же уѣзда съ 17 августа.

Допущенъ къ исполненію должности псаломщика въ Биричевскій приходъ, Онежскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Печенгскаго прихода, Александровскаго уѣзда, Стефанъ Юсовъ 17 августа.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщика Лодомскаго прихода, Архангельскаго уѣзда Константинъ Людской съ 18 августа.

Исключается изъ списковъ служащихъ по Архангельской епархіи діаконъ Соломбальскаго города Архангельска собора Алексѣй Толстиковъ, за перемѣщеніемъ его въ Туркестанскую епархію съ 9 августа.

С П И С О К Ъ

не занятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи въ приходахъ:

Священническія:

- Арханг. у. Яренгскомъ.
Шенкурск. у. Верхнешеренгскомъ, и Верхнесюмскомъ (вновь открытомъ).
Мезен. у. Вожгорскомъ, Быченскомъ, Чучепальскомъ и при Ущельскомъ женскомъ монастырѣ.
Печор. у. Замежномъ.
Кемск. у. Ювалакшскомъ, Виремскомъ, Олангскомъ, Войницкомъ и Маслозерскомъ.
Онеж. у. Малошуйскомъ.
Холмог. у. Средьмехренгскомъ.
Пинежск. у. Шардонемскомъ,
Алекс. у. Кашкаранскомъ и Чапомскомъ.

Діаконскія:

При Соломбальскомъ Преображенскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

При Кольскомъ соборѣ.

въ приходахъ:

- Арханг. у. Заостровскомъ и Лодомсксмъ.
Печор. у. Замежномъ и при Устьцилемской единовѣрческой церкви.
Мезен. у. Быченскомъ.
-

ИЗВѢСТІЯ.

11 и 12 іюня с. г. благочиннымъ священникомъ Дифаломъ Суровцевымъ, всослуженіи священниковъ: Флавіана Сидорова, Александра Колчина, Іоанна Корелина, Алексія Торлопова и Николая Галактіонова, совершенъ чинъ освященія Николаевского съ придѣломъ св. праведнаго Артемія, въ Покшенгскомъ приходѣ, Пинежскаго уѣзда, храма.

28 іюня с. г. Тѣмъ-же о. благочиннымъ, въ сослуженіи священниковъ Кевроло-Троицкаго прихода— Алексія Торлопова, Кевроло-Воскресевскаго—Іоанна Корелина и Чухченемскаго—Николая Галактіонова, совершенъ чинъ освященія церкви-усыпальницы на кладбищѣ Кевроло-Троицкаго прихода, Пинежскаго уѣзда.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября. 1910, № 17. ГОДЪ XXIII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О св. праведныхъ Іоаннѣ и Лонгинѣ, Яренгскихъ чудотворцахъ.

(Окончаніе).

Въ 1638 году на средства Соловецкаго монастыря была построена въ Яренгѣ церковь во имя св. Зосимы и Савватія, въ которую въ томъ же году 1-го іюля игуменомъ Соловецкой обители Вареоломеемъ съ священнослужителями были торжественно внесены мощи Іоанна и Лонгина. Въ сказаніи лѣтописца говорится, что при перенесеніи въ храмъ св. Зосимы и Савватія и при переложеніи праведнаго Іоанна изъ гроба въ новую раку мощи его оказались въ такомъ видѣ: „до пояса тѣло, какъ у живаго, а отъ пояса до ступней токмо кости неразрушима, а саванъ (покровъ) яко вчера положенъ токмо пожелтѣ: глава же святаго отъ тѣлесе отлучися, но саваномъ держася: выи же часть землею взята, лице святаго цѣло и невредимо, токмо пожелтѣ яко воскъ, власы его ко главѣ и къ лицу присохли, отъ честнаго же его тѣлесе благоуханіе исходяще неизреченное“. По перенесеніи мощей Іоанна приступили къ раскрытію могилы и праведнаго Лонгина. Когда іерей Несторъ, копавшій могилу, дошелъ до гроба, игуменъ Вареоломей спустился туда и нашелъ гробъ св. Лонгина истлѣвшимъ и мощи его частями. Игуменъ Вареоломей сообщилъ священноинокамъ, что мощи Лонгина раздѣлились и гробъ истлѣлъ и поэтому пусть они

остаются до общаго воскресенія въ землѣ. Игуменъ возлилъ на мощи елей, окропилъ святою водою и наложилъ на нихъ 2 берестяныя крышки, повелѣлъ зарыть землю и пѣть надъ Лонгиномъ заупокойную литію; а самъ со священнослужителями ушолъ совершать божественную литургію. Однако въ тотъ же день послѣ трапезы іеромонахи Веніаминъ и Вассіанъ, іеродіаконъ Рафаиль и іерей Несторъ начали просить игумена Варфоломея, чтобы онъ разрѣшилъ имъ мощи Лонгина взять изъ земли, внести въ храмъ св. Зосимы и Савватія и положить рядомъ съ праведнымъ Іоанномъ. Игуменъ Варѣоломей согласился, и священнослужители вновь приступили къ раскопкѣ могилы Лонгина и когда были собраны останки мощей его, то игуменъ Варѣоломей со всѣмъ соборомъ внесъ ихъ въ церковь Зосимы и Савватія и поставилъ на лѣвой сторонѣ. Инокъ Сергій повѣствуетъ, что затѣмъ, вслѣдствіе противнаго вѣтра, соловецкіе священноиноки пробыли въ Яренѣ три дня. Выждавъ попутный вѣтеръ, они отправились, и хотя испытали на морѣ бурю, но по молитвамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія и Іоанна и Логина съ великою радостію прибыли въ Соловецкій монастырь.

По молитвамъ свв. Іоанна и Лонгина совершенно было много чудесъ и нынѣ совершается отъ нихъ немало. Замѣчательно, что они исцѣленія совершали и совершаютъ надъ болящими и призываютъ приложиться къ ихъ мощамъ вѣрующихъ христіанъ, даже не знающихъ объ нихъ.

Упомянемъ напр. слѣдующія. Одна женщина по имени Марія въ селеніи Золотацѣ болѣла умоиступленіемъ 3 года. Болѣзнь ея была ужасная: она бросалась въ воду, огонь, кидалась на людей, такъ что принуждены были связать ее и посадить въ отдѣльное прочное помѣщеніе. Въ одно время является къ ней благообразный мужъ съ длинной черной бородой, и другой на него похожій, исцѣляютъ ее, освобождаютъ ее отъ вязей и повелѣваютъ ей итти въ Яренъгу къ Николаю Чудотворцу и поклониться мощамъ праведныхъ Іоанна и Лонгина. Найдя ее здоровою, мужъ удивился и, выслу-

шавъ разсказъ объ ея чудесномъ выздоровленіи, тотчасъ съ нею отправился въ Яреньгу. Во время молебна, когда она приложилась къ образу Іоанна, то признала въ немъ видѣннаго ею угодника Божія. Возрадовавшись сему великому о ней благодѣянію, она возблагодарила Господа и угодниковъ Іоанна и Лонгина. — Одинъ человекъ по имени Іаковъ Носыревъ, Конецгорскаго селенія Важескаго уѣзда (нынѣ Шенкурскаго), былъ одержимъ бѣсами, коихъ онъ видѣлъ великое множество, нѣкоторые на него скрежетали зубами и всѣ ужасно мучили его. Вдругъ онъ увидѣлъ благообразнаго мужа, который сказалъ ему, чтобы онъ не боялся демоновъ, помолился и призвалъ на помощь Святителя Николая и Яренскихъ Іоанна и Лонгина. „Я Іоаннъ, сказалъ явившійся, если хочешь быть здоровымъ, иди въ Яреньгу къ церкви Святителя Николая и тамъ приложись къ гробамъ нашимъ и здоровъ будешь“. Сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Бывшіе при этомъ отецъ, мать и сродники Носырева слышали голосъ говорившаго съ нимъ, но никого не видѣли. Ввиду промедленія Носырева, праведные Іоаннъ и Лонгинъ во второй разъ явились ему вмѣстѣ и сказали то же самое. Онъ началъ здраво говорить съ родителями и знакомыми и рассказывалъ о бывшихъ ему явленіяхъ. Родители совѣтовали немедленно съѣздить въ Яреньгу на поклоненіе Святителю Николаю и праведнымъ Іоанну и Лонгину, но Носыревъ опять отложилъ свою поѣздку на неопредѣленное время, и отправился по торговымъ дѣламъ въ Пермь, Казань и прочіе города. Однако по возвращеніи своемъ онъ вновь заболѣлъ хуже прежняго. Опомнившись, онъ началъ каяться въ своемъ поступкѣ и молиться Господу Богу, Божіей Матери и угодникамъ и далъ твердое обѣщаніе по выздоровленіи тотчасъ же ѣхать въ Яреньгу на поклоненіе. Когда онъ сдѣлалъ это, то выздоровѣлъ отъ недуга своего, радуясь и благодаря Бога, Святителя Николая и угодниковъ Іоанна и Лонгина.

Одинъ человекъ нѣкто Евфимій, изъ Каргопольскія страны, на рѣкѣ Онѣгѣ, былъ боленъ 30 недѣль. Во снѣ явились ему 2 мужа и уговаривали его, чтобы онъ

сходилъ въ Яреньгу, помолился тамъ чудотворцамъ и получилъ исцѣленіе. Онъ этому видѣнію не придалъ серьезнаго значенія. Іоаннъ и Лонгинъ являются ему во второй разъ и тоже совѣтуютъ ему; наконецъ являются въ третій разъ и говорятъ: помолись съ вѣрою Яреви-скимъ чудотворцамъ Іоанну и Лонгину и исцѣлѣешь. Больной сказалъ чудотворцамъ, что онъ не знаетъ пути къ тому мѣсту, гдѣ они находятся. Они сказали: иди на Луду (посадъ) и на лѣвную сторону моря океана, тамъ и есть весь Яреньга. Нѣсколько оправившись, онъ отправился въ Яреньгу, приложился къ мощамъ угодниковъ, и тотчасъ выздоровѣлъ, прославляя Бога и прав. Іоанна и Лонгина.

Женщина Матрона, изъ Кехты Двинскаго уѣзда, была больна сердечною болѣзнію 5 лѣтъ. Услыхавъ о чудотворцахъ Іоаннѣ и Лонгинѣ, она пришла къ нимъ помолиться и, приложившись съ вѣрою, тотчасъ исцѣлилась.

Два человѣка Василій Солозеръ и Максимъ Кологріевъ изъ Неноксы были больны простудою полгода. Они посѣщили помолиться праведнымъ Іоанну и Лонгину, приложились къ ихъ гробамъ и получили исцѣленіе.

Человѣкъ нѣкто Іоаннъ Поповъ изъ Неноксы былъ боленъ въ горячкѣ, отъ которой былъ въ величайшемъ жару и безсознательно метался. Въ одно время подъ вечеръ къ нему въ домъ явился (не воснѣ) праведный Іоаннъ и укорялъ его, что онъ не обращается о помилованіи къ Богу, не проситъ помощи у Царицы Небесныя, и Іоанна и Лонгина Яревискихъ. При этомъ сказалъ ему, что онъ — Іоаннъ изъ Яреви, теперь идетъ изъ Холмогоръ, и тотчасъ вышелъ изъ его дому. Больной хотѣлъ поклониться ему, но не могъ, и вмѣсто этого упалъ съ постели. Поднимавшихъ сродниковъ больной спросилъ: видѣли ли они кто? Они отвѣтили, что никого не видали... Исполнивъ повелѣніе прав. Іоанна больной тотчасъ исцѣлился.

Нѣкто Анисимъ Поповъ, тоже изъ Неноксы, разслабѣлъ всѣмъ тѣломъ и былъ боленъ 3 мѣсяца. Въ болѣзни ему явился Святитель Николай и повелѣлъ ему молиться Спасу, Пречистой Его Матери и чудо-

творцамъ Іоанну и Лонгину Яренискимъ. Разбудившись отъ сна, онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, за что возблагодарилъ Бога, Святителя Николая и Угодниковъ Іоанна и Лонгина. — Много и другихъ исцѣлилось отъ разныхъ болѣзней. Въ древнѣйшемъ сказаніи извѣстны: Васса и Гликерія Пятины, Ксенія Пирожникова, Ирина Косачева, Маріамна Шубина и Евдокія Оборана, кои исцѣлились отъ разныхъ болѣзней при мощахъ угодниковъ Іоанна и Лонгина. Исцѣленія по вѣрѣ молящихся совершаются до нынѣ. Многіе православные считаютъ долгомъ побывать у праведныхъ Іоанна и Лонгина, служатъ молебны и благодарятъ за исцѣленія *).

Священникъ *Алексій Сидоровскій*.

Источники воды живой.

(О высокомъ значеніи святоотеческихъ твореній).

Въ наше время, — время крайнихъ взглядовъ, несдержанныхъ мнѣній — высказывается, между прочимъ, слишкомъ непродуманныя сужденія о святоотеческихъ твореніяхъ. Говорятъ, что святоотеческія творенія — вѣчто отжившее свой вѣкъ, мертвое. Этотъ взглядъ поражаетъ насъ, впрочемъ, не столько своею рѣзкостью, — къ этому насъ время пріучило, — сколько необоснованностью, огульностью, потому что многіе люди пренебрежительно относятся къ святоотеческой письменности, не будучи совершенно съ нею знакомы, не прочитавъ не только ни одного святоотеческаго творенія, но даже ни одной страницы изъ нихъ.

А между тѣмъ, что можетъ быть выше, чище, благороднѣе и полезнѣе твореній святыхъ отцовъ Церкви! Святоотеческія творенія цѣнны уже по одному тому, что они оригинальны. Въ то время какъ громадное большинство книгъ, отъ которыхъ ломятся полки въ нашихъ книжныхъ магазинахъ, представляютъ собою

*) Пособіями служили 3 старинныя письменныя книги, содержащія сказанія о праведныхъ Іоаннѣ и Лонгинѣ и службы имъ.

чаще всего передѣлку того, что сказано умами болѣе сильными, — святоотеческія творенія являются плодомъ ума самобытнаго въ своихъ изысканіяхъ, оригинальнаго по мыслямъ и по способу выраженія ихъ и, хотя бы съ этой стороны, должны заслуживать вниманіе тѣхъ современниковъ нашихъ, которые болѣе цѣнятъ непосредственное творчество, естественную мысль, чуждую заимствованій.

Но оригинальность сама по себѣ не есть еще совершенство, а становится таковымъ въ зависимости отъ наполняющаго ее содержанія, основного тона, ее проникающаго. Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на святоотеческія творенія, то должны будемъ сказать, что они носятъ на себѣ печать божественнаго озаренія, вразумленія свыше. Въ этомъ заключается главная ихъ черта, отличающая ихъ отъ всѣхъ однородныхъ съ ними произведеній. Святоотеческія творенія это — классическія произведенія церковной письменности. Какъ въ свѣтской литературѣ, напримѣръ, съ Иліадою и Одиссеей по достоинствамъ не можетъ сравниться ни одна поэма, или — съ произведеніями Пушкина и Гоголя мы не можемъ поставить рядомъ другихъ произведеній: такъ въ духовной литературѣ святоотеческія творенія представляютъ собою нѣчто единственное. Бываютъ моменты вдохновенія и порывы въ жизни отдѣльнаго человѣка, которые потомъ не повторяются; бываютъ такіе моменты и въ жизни цѣлыхъ обществъ и народовъ: есть они (эти моменты) и въ жизни Церкви Христовой. Говоря такъ, мы нисколько не отрицаемъ важнаго значенія богословской науки нашего времени, уясняющей и систематизирующей христіанское ученіе. Но иное дѣло — богословскій трактатъ, а иное — такое вдохновенное твореніе, какъ слова св. І. Златоуста „О священствѣ“. Вы сразу здѣсь чувствуете разницу, какъ замѣчаете разницу между естественнымъ цвѣткомъ и искусственнымъ, хотя бы то и сдѣланнымъ мастерски. Въ первомъ случаѣ вы видите жизнь и чувствуете благоуханіе; во второмъ же ничего этого нѣтъ. Въ святоотеческихъ твореніяхъ есть свое небесное благоуханіе, свои

неземныя прелести. Оттого ученый богословскій трактатъ мы читаемъ съ интересомъ и увеличиваемъ запасъ нашихъ свѣдѣній, а святоотеческія творенія мы, кромѣ того, читаемъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ, и не только приобрѣтаемъ новыя знанія, а и воспитываемъ и облагораживаемъ нашу душу.

Эта отличительная особенность святоотеческихъ твореній по праву обезпечиваетъ за ними то высокое значеніе, какое они занимаютъ въ христіанской, особенно же въ православной, Церкви. Послѣ Свящ. Писанія святоотеческія творенія являются первыми источниками вѣры и христіанской нравственности. Никакая догматическая или этическая система немыслима безъ справки о томъ, какъ по тому или иному вопросу учать святыя отцы Церкви, болѣе другихъ уразумѣвшіе возвышеннѣйшее ученіе Христово. И замѣчательнъ тотъ фактъ, что въ святоотеческихъ твореніяхъ мы найдемъ отвѣтъ на всѣ почти интересующіе насъ вопросы богословскаго характера. Такъ, отцы Церкви глубоко и всесторонне раскрыли христіанскіе догматы о Троичности Лиць въ Богѣ, о воплощеніи, искупленіи, о св. таинствахъ и т. д.

Нравственное христіанское ученіе у святыхъ отцовъ Церкви изложено съ еще большею обстоятельностью, потому что они сами проводили строго подвижническую жизнь и *опытно* узнали всѣ тѣ чувства, которыми сопровождается восхожденіе души человѣческой къ Богу. Этотъ личный опытъ, эти собственныя душевныя переживанія не только усугубляютъ цѣнность святоотеческихъ твореній, но и отличаютъ ихъ рѣзко отъ всѣхъ тѣхъ нравоучительныхъ книгъ и статей, которыя пишутся кабинетными учеными, восхваляющими добродѣтель нерѣдко только на бумагѣ, а не на живомъ дѣлѣ.

А кто такъ геніально истолковалъ Св. Писаніе? Кто постигъ не мертвую букву его, а живой, сокровенный смыслъ его? Тѣ же святыя отцы Церкви. Велики заслуги въ этой области нынѣшнихъ ученыхъ, но экзегетическія работы этихъ ученыхъ тогда только и хороши, когда они во главу угла кладутъ святоотеческія комментаріи. Да и въ самомъ дѣлѣ: какъ обойти молчаніемъ такого колосса, какъ св. І. Златоустъ, который

изъяснялъ Св. Писаніе, руководствуясь не однимъ только внутреннимъ чувствомъ, но и научными пріемами?..

Большая часть святоотеческихъ твореній написана въ формѣ проповѣди. Таковы, напримѣръ, творенія св. І. Златоуста. По своимъ качествамъ, святоотеческая проповѣдь приближается къ совершеннѣйшей проповѣди апостольской. Такъ же, какъ и эта послѣдняя, она проста, общедоступна и въ то же время возвышенна, чужда всякой фальши и напыщенности, а самое главное жизненна. У святыхъ отцовъ нѣтъ сухихъ, безжизненныхъ проповѣдей... Если же мы обратимъ вниманіе на внѣшнюю сторону святоотеческой проповѣди, то должны будемъ сказать, что она и въ этомъ отношеніи блестяща, достоподражаема. Кто могъ говорить такъ возвышенно и проникновенно, какъ св. Григорій Богословъ? Кто могъ такъ тронуть грубое сердце человѣческое, какъ св. І. Златоустъ? Не даромъ имя „Златоустъ“ сдѣлалось столь почетнымъ, что его прилагаютъ только къ немногимъ проповѣдникамъ. У насъ въ Россіи этимъ именемъ называли въ древнее время епископа Кирилла Туровскаго, а въ новое время архіепископа Херсонскаго Иннокентія.

Многое и очень многое можно было бы сказать о высокому значеніи святоотеческихъ твореній, этихъ „источниковъ воды живой“, но это много открывается уму и сердцу того человѣка, который хоть сколько нибудь заставилъ себя познакомиться съ этими дивными произведеніями. Хорошо быть начитаннымъ въ свѣтскихъ книгахъ, но начитанность эта не создастъ того душевнаго настроенія, которое вполне уясняетъ человѣку смыслъ земной жизни, научаетъ его должному отношенію къ окружающимъ людямъ и ведетъ его къ указанной Богомъ и имъ самимъ свободно избранной цѣли. А святоотеческія творенія для пастыря Церкви Христовой представляютъ незамѣнимое ничѣмъ чтеніе, вдохновляющее его во всѣхъ родахъ и видахъ его пастырской дѣятельности; для всякаго же православнаго христіанина творенія эти являются всегда живымъ и жизненнымъ церковнымъ руководствомъ въ правой вѣрѣ и въ истинномъ благочестіи.

Объ объединяющемъ и одухотворяющемъ значеніи вѣры.

Въ недавное время вниманіе нашего образованнаго общества было обращено на одну изъ попытокъ объединить славянъ. Разумѣю—общеславянскій съѣздъ въ Софіи. На этомъ съѣздѣ лучшіе представители отдѣльныхъ вѣтвей славянства изыскивали средства и способы для того, чтобы положить конецъ раздору въ средѣ славянъ и создать изъ нихъ дружную семью, единое цѣлое. Въ качествѣ средствъ для этой цѣли, между прочимъ, указывали на установленіе болѣе интенсивныхъ торговыхъ отношеній, на учрежденіе общеславянскаго банка, на устройство выставокъ и т. п. И лишь одинъ голосъ раздался въ пользу того, что необходимо созидать единеніе на наиболѣе надежной основѣ—на основѣ вѣры. Но этотъ голосъ потонулъ въ хорѣ другихъ голосовъ и не вызвалъ даже къ себѣ особеннаго вниманія.

Нужно-ли удивляться этому обстоятельству? Нѣтъ, не приходится. Въ наше время, столь странныя воззрѣнія на религію держатся въ нашемъ обществѣ и столь подозрительны и даже враждебны отношенія къ ней, что игнорированіе вѣры на общеславянскомъ съѣздѣ можно разсматривать лишь какъ отраженіе общаго ея положенія въ дѣйствительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, по мнѣнію однихъ, религія есть явленіе отжившее, обреченное подобно многимъ историческимъ явленіямъ, на постепенное умираніе и исчезновеніе. По мнѣнію другихъ, религія есть что то противоестественное для насъ, она есть опіумъ, которымъ отравляется наша душа и вся наша природа. Третьи думаютъ, что подъ религіей надо понимать совокупность обрядовъ, будто бы даже не заключающихъ въ себѣ и сколько-нибудь глубокаго смысла. Такъ, напр., нашъ прославленный писатель Л. Н. Толстой во всеуслышаніе всему міру заявилъ, что въ нашей православной церкви „онъ ничего не нашелъ, кромѣ ладона и словъ, парчи и колоколовъ“.

Въ согласіи съ такими и другими подобными взглядами на религію, устанавливается и практическое къ

ней отношеніе въ жизни. Наше интеллигентное общество очень старательно заботится о томъ, чтобы освободиться въ своей жизни отъ религіозно-нравственныхъ основъ и, можно сказать, въ значительной степени оно уже *олязычилось*. Вѣра тщательно вытравляется изъ сознанія, изгоняется изъ семейнаго и общественнаго быта. По примѣру интеллигентнаго класса, начинаетъ дѣйствовать и простой народъ. Кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть, и разумъ, чтобы понимать, знаетъ, что и въ народѣ простомъ начинается, а кое-гдѣ началось и ведется очень энергично работа освобожденія народной жизни отъ вліянія религіи—вѣры. На глазахъ всѣхъ и плоды этой работы: семейное начало по селамъ и деревнямъ падаетъ, нравы дичаютъ и падаютъ, съ немовѣрной быстротой развивается пьянство, растетъ процентъ преступниковъ и т. п. Все это въ миниатюрѣ проходитъ предъ нами, въ особенности въ городахъ, въ наши праздничные дни.

Такъ, повторяю, отношеніе къ вѣрѣ и на общеславянскомъ сѣздѣ можно разсматривать лишь какъ отраженіе общаго отношенія къ ней въ жизни. Но справедливо ли это отношеніе, правда ли, что вѣра—безполезное начало въ жизни, которое не заслуживаетъ вниманія нашего и которое безъ вреда для нашей жизни можно обходить?

При безпристрастномъ взглядѣ на нее окажется, что къ ней надо относится по крайней мѣрѣ осторожно вообще, а въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ единеніи, съ сугубой осторожностью и серьезнымъ вниманіемъ.

Хотятъ объединить славянъ на основѣ торговыхъ отношеній, при посредствѣ банковъ, выставокъ, на основѣ родственности по крови и установленія научныхъ, литературныхъ и проч. связей. Но можетъ ли быть единеніе при этихъ условіяхъ прочнымъ и все захватывающимъ? Нѣтъ. Прежде всего, отношенія торговля—это отношенія интереса и выгоды. Они могутъ удовлетворять и въ большинствѣ случаевъ удовлетворяютъ худшую часть нашей природы. Лучшая часть нашей

природы, ея идеальныя стремленія и порывы остаются ими не удовлетворенными совѣмъ. Поэтому они сами по себѣ не могутъ быть основою единенія. Для истиннаго единенія необходима идеальная основа, ея должны созидать безусловно чистые мотивы, которые могли бы вызывать священный энтузіазмъ, самоотверженіе во имя общаго блага, которые бы роднили души въ самой глубинѣ ихъ. Банки, выставки, наука—дѣло конечно полезное и чистое, по они, по разнымъ причинамъ, не могутъ простереть свое вліяніе на всю совокупность составляющихъ славянство единицъ. До нѣкоторой степени они будутъ сближать верхніе, наиболѣе образованные и богатые слои, но не все славянство въ цѣломъ. Что касается кровнаго родства, то оно оказывается весьма слабой силой, когда выступаетъ религіозный факторъ. Поляки и русскіе—братья по крови, живутъ подъ скипетромъ одного Царя, соединены многообразными нитями, но нѣтъ между ними единства и главная причина въ религіи—вѣрѣ: первые—католики, вторые—православные.

И какъ бы усердно не искала мысль человѣческая основы для твердаго, несокрушимаго, полнаго единенія, она нигдѣ не можетъ найти ее, кромѣ вѣры. Вѣра—дѣло по-преимуществу сердца и, какъ дѣло сердца, она объединяетъ людей въ самомъ *источникѣ мыслей, стремлений, чувствъ, движеній*, даетъ какъ бы одну душу народу и племени, захватывая его отъ верхнихъ слоевъ до нижнихъ, а мотивами неземного порядка способна вызвать такія силы въ душахъ людей, побѣдить которыя земля не можетъ, по отсутствію у нея средствъ для этой цѣли.

Впрочемъ, не нужно много разсуждать о томъ, что вѣра можетъ и должна быть по преимуществу основой единенія, достаточно обратиться къ исторіи, чтобы въ этомъ наглядно убѣдиться.

Часто приходится удивляться той сплоченности, которая отличаетъ народъ еврейскій. Но что создало эту сплоченность? Вѣра. Она помогла еврейскому народу отстоять свою самобытность въ тискахъ Египетскаго яга, она дала ему силу справиться съ многочисленными

народами земли Ханаанской, основаться въ этой землѣ и сохранила отъ смѣшенія съ сосѣдями, она оберегла національное сознаніе во дни Вавилонскаго плѣна. Она т. е. вѣра, сохранила это національное сознаніе и сплоченность народу еврейскому и послѣ того, какъ онъ въ наказаніе Богомъ былъ разсѣянъ между всѣми народами Вселенной. И въ настоящее время, вѣра для народа еврейскаго остается тѣмъ, чѣмъ была въ его исторіи. Кагалъ, вѣдь, которымъ держится еврейство въ своей обособленности отъ прочихъ народовъ и удивительной солидарности, въ наши дни, имѣетъ религіозный характеръ.

Такое же значеніе имѣлъ исламъ для народовъ Аравійскаго полуострова и Малой Азіи. До Магомета на указанныхъ площадяхъ мы видимъ рядъ племенъ, ничѣмъ выдающимся не заявляющихъ себя на міровой сценѣ. Но какъ только появился Магометъ и вдохнулъ духъ своей религіи въ сердца полудикихъ кочевниковъ, отдѣльныя племена объединяются, образуютъ собою одинъ организмъ и выступаютъ на сценѣ исторіи *въ качествѣ міровой силы*. Такъ, на Западѣ они распространяютъ свою власть до предѣловъ современной Франціи, на Востокѣ — до предѣловъ Индіи, постепенно подтачиваютъ и въ XV в. разрушаютъ организмъ Византійской имперіи, образуютъ на ея мѣстѣ свое государство, существующее и до нашихъ дней.

И наша Россія росла, крѣпла, расширялась, объединялась вѣрой — вѣрой Православной. Много ли мы знаемъ о нашихъ предкахъ до просвѣщенія ихъ свѣтомъ вѣры православной? Очень немногое. Да и то, что знаемъ, такъ однообразно и печально. Но какъ только вѣра Христова коснулась души русско-славянскихъ племенъ, ихъ бытъ, ихъ исторія принимаютъ другой видъ, другое направленіе. На Руси появляются зачатки государственности, открывается школа, въ средѣ враждующихъ славянскихъ племенъ начинается процессъ объединенія, главнымъ побудителемъ къ которому является сознаніе братства во Христѣ. Далѣе начинается процессъ расширенія русскаго государства на сѣверъ, югъ,

востокъ, западъ съ вовлеченіемъ въ стихію русскую, православную, народную и другихъ неславянскихъ и иновѣрныхъ племенъ. Центрами государственнаго единенія у насъ были лавры и монастыри. Если Кіево-Печерская Лавра объединяла Юго-Западную Русь, Троице-Сергіева—Московскую Русь, то монастыри насажденные учениками преп. Сергія въ разныхъ углахъ Сѣвера объединяли Сѣверную Русь. Шагъ подвижника вѣры православной былъ у насъ и шагомъ русскаго народа въ дѣлѣ расширенія занимаемой имъ территоріи. Нашъ русскій человѣкъ любилъ селиться невдалекѣ отъ религіозныхъ центровъ. И вотъ, когда онъ провѣдывалъ, что въ самыхъ дикихъ углахъ или сѣвера или востока зажигался свѣточъ религіи—монастырь, онъ смѣло спѣшилъ къ нему, не взирая ни на какія опасности и невзгоды. За подвижниками вѣры все дальше и дальше шли толпы простого вѣрующаго народа и расширялась такъ русская земля, раздвигая свои предѣлы до своихъ естественныхъ границъ. Вѣра же въ исторіи Руси, объединяла чисто русскіе элементы съ чуждыми имъ по крови племенами. Обычно, какое-нибудь финское или другое племя упорствовало и защищало свою самостоятельность и особность до тѣхъ поръ, пока его сердце не касалась теплота св. вѣры нашей. Какъ только трудами святыхъ нашихъ подвижниковъ-миссіонеровъ при помощи Божіей удавалось приобщить его къ церкви, оно оставляло свое упорство и, въ порывѣ братскихъ чувствъ, шло навстрѣчу народу-просвѣтителю.

Или вспомнимъ еще одинъ эпизодъ изъ исторіи Россіи—о присоединеніи Малороссіи въ XVII в. Что, какая сила, какой мотивъ, заставили семью вольныхъ сыновъ украины войти въ общерусскую семью? Вѣра. Шла у нихъ рѣчь о томъ, подчиняться-ли русскому московскому царю, польскому королю или турецкому султану? И выборъ палъ на московскаго царя, но не потому, что онъ славянскій царь, а потому что онъ царь *Православный*.

Говорить ли вообще о значеніи вѣры православной въ судьбахъ Русскаго народа и государства? Кто

живетъ жизнью церкви, тотъ знаетъ, тотъ можетъ понять, что именно сила, почерпаемая изъ церковнаго источника, спасала нашъ народъ въ роковые моменты его исторической жизни и покрывала его славой. Она дала нашему народу бодрость во дни несенія ига татарскаго, она вливала въ него несокрушимую энергію для побѣды надъ татарами, она, оживши подъ вліяніемъ примѣра и слова иноковъ Троице-Сергіева монастыря, спасла русское государство въ смутное время; она помогла русскому воинству и народу ниспровергнуть покорителя Европы, она, наконецъ, двинула 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ на славный подвигъ освобожденія единовѣрныхъ славянъ отъ турецкаго ига. Причемъ, руководило русскимъ народомъ въ его дѣлѣ не столько то соображеніе, что *единокровные братья* томятся въ цѣпяхъ турецкаго ига, сколько то, что эти братья *единовѣрные*.

Итакъ, изъ приведенныхъ соображеній и историческихъ примѣровъ ясно видно, какое огромное объединяющее и одухотворяющее значеніе имѣла и имѣетъ вѣра вообще, а вѣра православная въ судьбахъ Россіи въ частности.

Наше государственное единство покоится на основѣ вѣры православной. Какъ бы счастлива была Русь, если бы всѣ ея дѣти отъ Царя до послѣдняго подданнаго объединились духомъ вѣры и служили во имя ея и подъ ея знаменемъ. Тогда бы наша Русь получила бы *единую душу* снова, составила бы единое сплоченное цѣлое. А если бы въ потокъ ея жизни духовной вошли другіе славянскіе народы, тогда бы вопросъ объ общеславянскомъ единеніи, разрѣшился бы легко и счастливо и тогда бы славянскій міръ представилъ бы такую *мировую силу*, которую и врата адавы не могли бы сокрушить.

Свящ. Н. Концевичъ.

Необходимость катихизическихъ поученій и веденіе ихъ.

Изъ всѣхъ видовъ проповѣдническаго слова самый важный и самый необходимый есть, безспорно, такъ

называемыя „катихизическія поученія“, т. е. такія поученія, которыя заимствуютъ свое содержаніе изъ предметовъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, излагаемыхъ въ православномъ катихизисѣ. Это потому, что безъ знанія основныхъ истинъ христіанской вѣры и благочестія нельзя правильно ни благоугождать Богу, ни получить вѣчное спасеніе, почему безъ знанія ихъ церковь издревле никого не крестила и не допускала въ число своихъ членовъ. Нужно было пройти степень „оглашенныхъ“, т. е. наставляемыхъ въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи, и дать торжественно, въ присутствіи представителей церкви, несомнѣнныя доказательства знанія ученія христіанской вѣры, для того, чтобы быть принятымъ въ число христіанъ, членовъ церкви.

Показывая настоятельную необходимость огласительной христіанской проповѣди, безъ которой нельзя и увѣровать во Спасителя, св. Апостоль Павелъ восклицаетъ: *какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыжали? Какъ слышатъ безъ проповѣдующаго?* (Римл. X, 14). *Горе мнѣ есть аще не благовѣствую* (I Кор. IX, 16), и даетъ наставленіе своему ученику Тимоѳею: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). *Вы возрождены, говорить св. Апостоль Петръ христіанамъ, не отъ тлѣннаго стмени, но отъ слова Божія, которое вамъ проповѣдало* (1 Петр. 1, 23. 25).

Вотъ почему оглашеніе словомъ истины — это религиозно-нравственное просвѣщеніе — въ древней церкви составляло существенное условіе вступленія въ нее: почему оглашаемые тщательно были распредѣляемы по разрядамъ, сообразно съ успѣхами ихъ въ этомъ просвѣщеніи.

Взглядъ церкви на важность катихизической подготовки для вступающихъ въ ея лоно и въ настоящее время отнюдь не измѣнился. И теперь, какъ извѣстно, отъ крещаемыхъ взрослыхъ — евреевъ, магометанъ, язычниковъ — требуется знаніе основныхъ истинъ христіанской вѣры и нравственности. Что касается младенцевъ,

вступающихъ въ число членовъ церкви чрезъ таинство св. крещенія, то, какъ извѣстно, за нихъ воспріемники даютъ церкви торжественное обѣщаніе въ томъ, что ихъ духовныя дѣти по достиженіи надлежащаго возраста научатся всему, что необходимо для христіанина. Это подготовленіе дитяти-христіанина къ усвоенію основныхъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ огласительнаго христіанскаго ученія начинается въ семьѣ, продолжается въ школѣ и затѣмъ завершается въ церкви подъ руководствомъ пастырей-проповѣдниковъ.

Къ сожалѣнію, ни семья, частію по неблагоприятнымъ условіямъ семейной жизни, далеко не всегда удобнымъ для развитія религіозно-нравственной, духовной жизни дитяти, — ни школа, частію по односторонности учебнаго дѣла въ ущербъ религіозному образованію и краткости воспитательнаго курса, не могутъ вполне исполнить своей важной задачи — подготовить юнаго христіанина въ мужа совершенна въ духовномъ смыслѣ. Эту задачу должна исполнить въ возможной полнотѣ и совершенствѣ святая Церковь, которая въ частыхъ поученіяхъ по руководству ли житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, по руководству ли Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, или по указанію религіозно-нравственныхъ нуждъ членовъ церкви научаетъ многимъ истинамъ святой православной вѣры и доброй христіанской нравственности.

Но какъ бы ни были часты и разнообразны эти поученія пастыря церкви, они далеко не всегда и не въ должной системѣ и послѣдовательности могутъ изложить и объяснить главные догматы и правила христіанской нравственности. Очень можетъ случиться, что безъ строгой системы не все главное и существенное въ дѣлѣ вѣры и благочестія будетъ преподано и усвоено; много можетъ быть предложено хотя полезнаго и назидательнаго, но все же второстепеннаго.

Вотъ почему катихизическія поученія, расположенныя по плану православнаго катихизиса, не замѣнимы въ этомъ случаѣ. Здѣсь ни одинъ изъ главныхъ предметовъ христіанскаго вѣдѣнія въ области вѣры и благочестія не можетъ быть обойденъ или опущенъ.

Но есть ли въ настоящее время настоятельная потребность въ веденіи катихизическихъ поученій? Быть можетъ широкое развитіе грамотности и школь, въ связи съ развитіемъ вообще просвѣщенія и цивилизаціи въ нашемъ отечествѣ до нѣкоторой степени устраняетъ необходимость катихизическихъ бесѣдъ съ церковнаго амвона? Къ глубокому сожалѣнію нужно сказать, что въ настоящее время существуетъ самая настоятельная потребность въ повсемѣстномъ и возможно частомъ веденіи катихизическихъ поученій не для одного только простаго народа, но и для всѣхъ классовъ русскаго общества. Достаточно припомнить тотъ сильный упадокъ нравственности, о которомъ такъ много говорятъ и пишутъ, довольно припомнить успѣхи штундистовъ, бантистовъ, послѣдователей лжеученія графа Л. Толстого, — а также разныхъ раскольническихъ и сектантскихъ толковъ, полныхъ религіознаго невѣжества, суевѣрія и фанатизма, — довольно бросить хотя бѣглый взглядъ на глубокую развращенность фабричнаго и заводскаго населенія и цифры преступленій и пороковъ всякаго рода, какъ-то: святотатства, воровства, разбоя, убійствъ, самоубійствъ, — стремленія къ наживѣ безъ разбора средствъ, страсти къ чувственнымъ наслажденіямъ, подавляющимъ духъ человѣка и убивающимъ высшія его потребности, измѣны супруговъ, пагубнаго пьянства и т. д., чтобы сразу видѣть, какъ низка еще въ общемъ нравственность народа и какъ низокъ уровень религіознаго просвѣщенія народныхъ массъ, — какъ широко еще поле просвѣтительной дѣятельности пастыря церкви и всѣхъ тѣхъ, кто призванъ служить религіозно-нравственному просвѣщенію и подъему духа русскаго общества, какъ сравнительно мало еще Евангельская закваска заквасила все тѣсто организма русскаго народа. Если же при этомъ мы примемъ во вниманіе то, что отпаденіе отъ Евангелія и Церкви есть вмѣстѣ отпаденіе отъ истинной жизни, свѣта, счастья временнаго и блаженства вѣчнаго, — то какое важное поприще и сколько поводовъ самыхъ рѣшительныхъ и настоятельныхъ открывається для пастыря *немолчно*

проповѣдывать слово Божіе, пользуясь всякимъ къ тому случаемъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ своемъ опредѣленіи о катихизическихъ поученіяхъ пастырей къ прихожанамъ (Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ за 1890 г. № 26, стр. 269—273) указываетъ пастырямъ церкви на настоятельную потребность повсемѣстно вести катихизическія поученія. „Хотя катихизическія по мѣстамъ бесѣды и распространяющаяся повсюду грамотность производятъ свое благотворное вліяніе, но нельзя еще сказать, чтобы „великое число народа“ уже пришло въ познаніе существенныхъ истинъ христіанскихъ“, говорится въ Синодальномъ опредѣленіи. Ежедневный опытъ увѣряетъ, что многіе, именующься православными, пребываютъ въ состояніи духовнаго невѣдѣнія: недостаточно разумѣютъ и не могутъ пояснить, во что вѣрують, необходимыхъ молитвъ не знаютъ, или повторяють лишь заученныя слова молитвъ, безъ надлежащаго сознанія; исполняя обряды, не вѣдаютъ ихъ духовнаго значенія и примѣшиваютъ къ нимъ суевѣрные обычаи; поступки постыдныя, сквернословіе не считаютъ грѣхомъ, напротивъ нѣкоторые пороки, напрямѣръ, мщеніе, принимаютъ за добродѣтель. Святая Церковь издревле поставлена быть вселенскимъ училищемъ вѣры и благочестія, для всѣхъ, великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, одинаково открытымъ. Нынѣ, при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры,—настоитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіеся, должны быть и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственные за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: „пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ“. Но чтобы предстоятели церкви могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго,

соборъ вселенскій VI поставилъ такое руководящее правило (19): „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго писанія разумнѣе и разсужденіе истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ Отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не иначе да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви“. По силѣ сего правила, поученія къ народу должны быть постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничныя и воскресныя дни, потому что законъ Божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ.

Въ томъ же опредѣленіи Св. Синода излагаются вѣкоторыя руководительныя правила, опредѣляющія ходъ веденія катихизическихъ поученій. Вотъ они:

1) Обучать народъ должны предстоятели, которые суть: въ цѣлой епархіи Архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и пресвитеры. Поелику Епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые „учатъ не самовольно, а съ дозволенія Епископа и повелѣнія его“, для чего и заповѣдуются въ ставленной грамотѣ каждому пресвитеру: вседушно прилежать чтенію писаній, и неинако сіе толковать, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учить“.

2) Предметы ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще „слова благочестія“.

3) Свои разсужденія и сужденія пастырь долженъ основывать на священномъ писаніи и ученіи св. отцевъ, и самое писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклониться отъ подобающаго“ (19 правило VI вселенскаго собора). Въ семъ примѣрѣ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ предшественники, которые научали вѣрующихъ, послѣдующе богоглаголивому ученію отецъ и преданію Каѳолическія Церкви.

4) Содержаніе собесѣдованій должно быть ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о Церкви, о таинствахъ, изъясненіе литургіи и прочихъ, часто повторяющихся священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ, обычныхъ въ нашей церкви обрядовъ, крестнаго знаменія, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается.

5) Бесѣды не должны быть излагаемы въ видѣ *отвлеченныхъ разсужденій* о предметахъ вѣры, а должны состоять изъ простыхъ разъясненій тѣхъ истинъ вѣры, которыя православный христіанинъ пріемлетъ сердцемъ и выражаетъ устами.

6) Часть вѣроучительная должна быть сопровождаема и нравственною. Для сего нужно разъяснять заповѣди Божіи, требовать отчетливаго чтенія сѣмвола вѣры, научать всѣхъ слушающихъ молитвамъ, начиная съ молитвы Господней, съ истолкованіемъ непонятыхъ славянскихъ реченій, обличать тѣ пороки, какіе въ извѣстной мѣстности преобладаютъ, возбуждать къ добродѣтели и словомъ назиданія и указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и угодившихъ Богу.

7) Собесѣдованія должны быть предлагаемы во всякое время, но обязательно во дни воскресные и праздничные.

8) Бесѣдовать можно и предъ литургіею, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни. Но независимо отъ сего и необходимо собесѣдованія должны происходить послѣ вечерни, которую для сего ранѣе надлежитъ начинать, совершать по уставу, съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго.

9) Собесѣдованія можно вести или въ храмѣ, или подлѣ него, или въ какомъ-либо зданіи близь него, на примѣръ, въ школѣ, при чемъ слушателямъ не воспрещается сидѣть.

10) Собесѣдованія должны быть излагаемы языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ.

11) На внѣ-Богослужебныхъ собесѣдованіяхъ могутъ быть чтенія по тетради или книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось *устно*, и чтенія непродолжительныя, отчетливыя и внятныя. (Перм. Еп. В.).

Устьцилемскій единовѣрческій приходъ.

(Исторія построенія церкви и образованія прихода).

Печорскій край, центромъ котораго является село Устьцыльма, основанное при царѣ Іоаннѣ Грозномъ и вазывавшееся въ началѣ слободою, ¹⁾ въ срединѣ прошлаго столѣтія составляла часть мезенскаго уѣзда, уѣздный городъ котораго Мезень находится отъ Устьцыльмы въ разстояніи 500 верстѣ. Расколъ среди печорскаго населенія въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ, по видимому, не подвергался особенному стѣсненію въ гражданскомъ отношеніи; этому способствовала отдаленность печорскаго края — при затруднительности тогдашнихъ путей сообщенія — отъ административныхъ центровъ; объ этомъ-же свидѣтельствуетъ исключеніе въ законѣ 27 декабря 1837 года, сдѣланное для раскольниковъ мезенскаго уѣзда, по которому имъ было даровано право выбора изъ своей среды лицъ для занятія общественныхъ должностей; упомянутымъ закономъ раскольники остальныхъ мѣстъ Россіи лишались этого права ²⁾.

Въ дѣлѣ отправления своихъ религіозныхъ обязанностей печорскіе раскольники также пользовались значительною свободою, о чемъ свидѣтельствуетъ фактъ существованія въ с. Устьцыльмѣ на ряду съ православною церковію нѣсколькихъ молеленъ, въ которыхъ грамотными раскольниками безпрепятственно со стороны администраціи совершалось богослуженіе ³⁾.

Но „народъ непокорный и обманчивый, изстари избалованный и загрубѣвшій въ невѣжествѣ“, какъ

¹⁾ Краткое историческое опис. приходовъ и церквей арх. епар. стр. 391.

²⁾ Исторія раскола Плотникова, вып. II, Сиб. 1891 г.

³⁾ Рапортъ Преосв. Варлаама Свят. Синоду 1850 г. (копія).

отзывался о жителяхъ Печоры тогдашній священникъ православной Устьцылемской церкви, ⁴⁾ не довольствовался предоставленными ему въ религіозномъ отноше- нии льготами; стремясь къ ихъ расширенію въ подрывъ и ущербъ мѣстной православной церкви, онъ возымѣлъ намѣреніе построить въ с. Устьцыльмѣ особую отъ православной церковь, прикрывъ ее флагомъ единовѣрія и причисливъ къ ней въ качествѣ прихожанъ большую часть жителей Устьцыльмы (въ ней тогда насчитыва- лось 1625 чел. м. п. и 1793 жен.). ⁵⁾ и въ томъ числѣ прихожанъ православной Устьцылемской церкви, чтобы сдѣлать, такимъ образомъ, существованіе послѣдней излишнимъ. Кандидатовъ на священство къ задуман- ной къ построенію церкви ими былъ намѣченъ поно- марь Устьцылемской православной церкви Ѳ. Красиль- никовъ, сынъ умершаго священника той же церкви, который, по свидѣтельству о немъ тогдашняго право- славнаго священника, „во всемъ поблажалъ расколу, п. ч. и самъ не чуждъ былъ онаго, дочерей своихъ отдалъ въ замужество за здѣшнихъ раскольниковъ, ко- торыя и живутъ нынѣ по расколу; скрытно держащійся раскола подъ вліяніемъ жены своей, явной раскольницы, Пинежскимъ Духовнымъ Правленіемъ онъ за небытіе у исповѣди и Св. Причастія въ теченіе шести лѣтъ подъяръ былъ штрафованъ 12-ю рублями на ассигна- ціи“. ⁶⁾ Въ томъ случаѣ, если бы былъ назначенъ свя- щенникомъ кто-либо другой и проявилъ-бы сочувствіе расколу, то такового предполагалось принять въ рас- колъ черезъ перекрещеніе или чрезъ наложеніе очисти- тельнаго поста на всѣхъ жителей Устьцыльмы. ⁷⁾

Съ указанною выше цѣлю, въ началѣ 1849 года жителями села Устьцыльмы подано было непосред- ственно въ Святѣйшій Синодъ прошеніе, въ которомъ

⁴⁾ Рапортъ Преосв. Варлааму свящ. Іоанна Терентьева отъ 6 февр. 1851 г. (копія).

⁵⁾ Церковно-приход. лѣтопись единов. церкви.

⁶⁾ Рапортъ преосв. Варлааму свящ. Іоанна Терентьева отъ 6 фев. 1851 г. (копія).

⁷⁾ Тамъ-же.

они, заявляя, что издавна принадлежатъ къ даниловскому безпоповскому согласію, просили разрѣшенія лицъ, крещенныхъ и вѣнчанныхъ православными священниками, перечислить къ старой, находящейся въ Устьцльмѣ, церкви (въ ней богослуженіе по ея ветхости не совершалось) или позволенія выстроить на мѣстныхъ средства новую церковь, ⁸⁾ присоединяя просьбу о поставленіи священникомъ къ указанной церкви избраннаго ими пономаря Красильникова съ тѣмъ, чтобы онъ совершалъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патриархѣ Іосифѣ. По заявленію просителей, побужденіемъ къ составленію изложенной просьбы послужило то обстоятельство, что строгими мѣрами гражданскаго начальства жителямъ въ послѣднее время воспрещено было совершеніе общественнаго богослуженія и требъ; что же касается лицъ „непріемлющихъ священства“ (выраженіе прошенія), т. е. не имѣющихъ нужды въ Таинствахъ Православной церкви и желанія обращаться за этимъ къ православнымъ священникамъ, то для такихъ жители просятъ свободы остаться при своемъ молитвенномъ домѣ, прежде устроенномъ. Это прошеніе было подано 31 мая 1849 года. Святѣйшій Синодъ препроводилъ его Преосвященному Архангельскому Варлааму.

Въ томъ-же году благочинный священникъ Алексій Зуевъ, въ округѣ котораго находилась Устьцльма, вслѣдствіе предписанія Преосвященнаго, представилъ въ Духовную Консисторію списокъ жителей, желающихъ быть прихожанами предположенной къ построенію церкви, въ которой, кромѣ лицъ, крещенныхъ и вѣнчанныхъ православными священниками, вошли 160 мужчинъ и 280 женщинъ, не записанныхъ въ метрическія книги православной церкви. При этомъ благочинный Зуевъ высказалъ мнѣніе, что, съ устроеніемъ едино-

⁸⁾ Храмъ предполагалось выстроить въ три престола: Богоявленія Господня, Успенія Божіей Матери и Свят. Николая. (Листъ для сбора пожертвованій, въ подлинникѣ хранящійся въ архивѣ единовѣрческой церкви).

вѣрческой церкви и открытіемъ при ней прихода, существующая въ Устьцыльмѣ православная церковь останется безъ прихожанъ и православный приходъ будетъ подлежать упраздненію, такъ такъ при составленіи списка единовѣрцевъ выяснилось, что лишь двое изъ всѣхъ жителей Устьцыльмы пожелали остаться прихожанами Православной церкви; что жители Пустозерской волости, склонные къ расколу, по примѣру жителей Устьцыльмы, не замедлятъ и со своей стороны возбудить ходатайство о преобразованіи существующихъ въ ихъ приходахъ православныхъ церквей въ единовѣрческія.

Архангельская Духовная Консисто́рія не нашла основаній къ отказу жителямъ Устьцыльмы въ ихъ просьбѣ объ устроеніи въ селѣ единовѣрческой церкви, однако, согласившись съ мнѣніемъ благочиннаго священника Зуева, постановила отказать, мотивировавъ свое рѣшеніе слѣдующими доводами: „устьцылемскіе крестьяне просятъ о дозволеніи только отправлять свободно богослуженіе въ ихъ раскольническихъ молебняхъ по прежнему, а объ единовѣрческой церкви упоминаютъ уже затѣмъ, какъ-бы въ случаѣ неудачи, слѣдовательно, они присоединяются къ ней какъ-бы по необходимости и высшею степенью благополучія почитаютъ расколъ: они отступятъ въ расколъ и отъ церкви единовѣрческой, какъ и отъ православной отступили, слѣдовательно, расколъ останется расколомъ“.⁹⁾ Членъ Консисто́ріи прот. Леваковскій по означенному вопросу изложилъ свое особое мнѣніе, въ которомъ, имѣя въ виду примѣры другихъ епархій, гдѣ единовѣріе привилось прочно, не нанося ущерба Православной церкви, заявилъ, что просьбѣ устьцылемскихъ жителей необходимо оказать снисхожденіе и полезно дозволить открытіе единовѣрческой церкви въ с. Устьцыльмѣ, потому что это согласно съ Высочайшей волею, выраженной въ указахъ 1798 и 1800 г.г. по сему предмету, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы прихожанами ея были лица, кои не были крещены и миропомазаны въ Православной церкви.

⁹⁾ Проток. Арх. Дух. Кон.: отъ 14 апр. 1850 г. (копія).

Въ томъ-же 1850 году Преосвященный Варлаамъ въ своемъ представленіи Святѣйшему Синоду излагая условія, на которыхъ можетъ быть открыта единовѣрческая церковь въ с. Устьцыльмѣ, говорить, что отказъ просителямъ въ построеніи церкви былъ-бы пагубенъ для душъ многихъ заблуждающихся, а посему, изъявляя не столько согласіе, сколько одно снисхожденіе на устройство церкви, полагаетъ возможнымъ дать разрѣшеніе на постройку ея съ тѣмъ лишь, чтобы прихожанами ея были люди старые и совершенно возрастные, кои числятся раскольниками и не исполняли христіанскаго долга отъ рожденія или, по крайней мѣрѣ отъ 12 лѣтъ и болѣе, равно и признанные раскольниками по суду; всѣхъ такихъ лицъ, по мнѣнію Преосвященнаго, необходимо включить въ особый списокъ; тѣхъ же лицъ, кои, бывъ крещены православными священниками, при совершеніи надъ ними браковъ давали присягу быть православными, но отстали отъ Православія и теперь изъявляютъ желаніе быть прихожанами единовѣрческой церкви, — такихъ лицъ, какъ клятвопреступниковъ, не вносить въ списокъ единовѣрцевъ, предавъ жизнь и дѣла ихъ на все время суду Божию, пока не познаютъ своего заблужденія и не обратятся вновь въ нѣдра Православной церкви. Мѣстомъ построенія единовѣрческой церкви Преосвященный Варлаамъ назначаетъ не село Устьцыльму, но другой какой-л. пунктъ, отстоящій отъ Устьцыльмы въ 50-ти или болѣе верстахъ. Что же касается лицъ, просящихъ дозволенія совершать по прежнему богослуженіе въ молельняхъ, то таковымъ Преосвященный находитъ необходимымъ рѣшительно воспретить всякія въ нихъ собранія и самыя молельни или уничтожить, или запечатать печатями мѣстной Православной церкви, а надъ упорствующими имѣть наблюденіе православному и единовѣрческому священникамъ и земской полиціи, чтобы противящихся распоряженіямъ правительства, по изслѣдованіи дѣлъ объ нихъ, ссылатъ на поселеніе въ отдаленныя губерніи. Въ вопросѣ избранія священника къ имѣющей быть устроенной церкви Преосвященный на-

ходить нужнымъ поступить согласно 2 пункту Высочайше утвержденныхъ правилъ о единовѣрїи. Въ отвѣтъ на изложенное представленіе Преосвященнаго Варлаама, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе значительность числа просящихъ дозволенія устроить въ Устьцыльмѣ единовѣрческую церковь, а также то обстоятельство, что изъ трехъ съ половиною тысячъ жителей села въ 1849 году было у исповѣди и Св. Причастія только 107 человекъ, напелъ учрежденіе единовѣрческой церкви въ Устьцыльмѣ необходимымъ, для причисленія къ ней обращающихся изъ раскола и предписалъ Епархіальному Начальству, „по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами и по соглашеніи съ просителями и Начальствомъ ихъ относительно мѣста для построенія единовѣрческой церкви и способовъ самаго построенія, представить о послѣдующемъ найдѣйствительнѣйшее разсмотрѣніе, присовокупивъ къ тому проектъ церкви и заключеніе свое объ избраніи къ ней священника“¹⁰⁾.

О томъ, что Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено построеніе въ с. Устьцыльмѣ единовѣрческой церкви и открытіе при ней прихода, Архангельская Духовная Консисторія постановила: 1., послать Указъ въ Пивожское Духовное Правленіе, 2., увѣдомить начальника губерніи на случай потребнаго содѣйствія и 3., снестись съ Палатою Госуд. Имуществъ съ просьбою, чтобы она, объявивъ крестьянамъ о дозволеніи устроить единовѣрческую церковь, побудила ихъ составить списокъ желающихъ обратиться изъ раскола въ единовѣрїе, чтобы крестьяне, записавшіеся въ списокъ, вмѣстѣ съ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства благочиннымъ священникомъ Зуевымъ и однимъ изъ членовъ Палаты, составили актъ объ отводѣ приличнаго мѣста для церкви, указали средства на построеніе церкви и содержаніе причта при ней, составили проектъ, планъ, фасадъ и смѣту предположенной постройки и чтобы указали по три кандидата на мѣста священника и діа-

¹⁰⁾ Указъ Свят. Синода Преосв. Варлааму, отъ 12 октября 1850 г. (копія).

кона и по два—на мѣста причетниковъ. Къ изложенному мнѣнію Консисторіи Преосвященный добавилъ требованіе, чтобы 1., составленіе списка единовѣрцевъ происходило при депутатѣ со стороны православной Устьцылемской церкви, каковымъ долженъ быть приходскій священникъ, 2., чтобы довѣренныя отъ крестьянъ, для уясненія мѣстныхъ обстоятельствъ по сему дѣлу, вмѣстѣ съ избранными кандидатами на мѣста членовъ причта явились въ г. Архангельскъ и 3., чтобы мѣсто предположенной къ построенію церкви было не ближе 50-ти верстъ отъ православной церкви и при томъ въ деревнѣ, въ которой православныхъ жителей или нѣтъ совсѣмъ, или имѣется очень мало. Означенное мнѣніе Консисторіи, съ добавленіемъ къ нему требованій Преосвященнаго, было препровождено въ Указъ Консисторіи отъ 24 ноября 1850 г. для надлежащаго исполненія благоч. священнику Зуеву.

Въ описываемое время вмѣсто ветхой православной церкви, которую ранѣе составители прошенія въ Святѣйшій Синодъ просили обратить въ единовѣческую церковь, на церковныя средства строилась въ Устьцыльмѣ новая деревянная церковь; постройка ея, начатая, — по грамотѣ Преосвящ. Георгія отъ 14 авг. 1843 г., — въ 1845 году, ¹¹⁾ вчернѣ была уже окончена. На этотъ храмъ крестьяне обратили вниманіе, какъ на мѣсто совершенія богослуженія имѣющимъ быть назначеннымъ въ Устьцыльму единовѣрческимъ причтомъ. Въ 1851 году эта церковь была окончательно достроена и 19 декабря освящена благоч. священникомъ А. Зуевымъ ¹²⁾.

Въ это время крестьяне перестали обращаться къ священнику православной церкви за совершеніемъ Таинствъ крещенія и брака, такъ какъ онъ требовалъ отъ родителей младенцевъ подписокъ въ томъ, что крещенные будутъ воспитываться въ Православной вѣрѣ, а отъ брачующихся — подписокъ на всегдашнее пребываніе въ Православіи. ¹³⁾

¹¹⁾ Крат. ист. опис. прих. и церк. Арх. епархіи, стр. 392.

¹²⁾ Крат. ист. опис. прих. и цер. Арх. епархіи, стр. 392.

¹³⁾ Актъ, сост. Пом. Пян. Округ. Нач. 14 янв. 1851 г. (копія).

Въ 1851 году Архангельская Палата Госуд. Имуществъ чрезъ помощника Пинежскаго Окружнаго Начальника Метерскаго, при депутатѣ съ духовной стороны, объявила жителямъ, что разрѣшеніе на построеніе въ Устьцыльмѣ единовѣрческой церкви дано, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ качествѣ прихожанъ ея къ ней не приписывались крещенные и вѣнчанные въ Православной церкви. Выслушавъ это, жители заявили, что въ средѣ ихъ очень немного лицъ, надъ которыми не было совершено таинствъ церкви, что большинство жителей если и было крещено и вѣнчано въ православной церкви, то прибѣгло къ ней за этимъ по необходимости, за неимѣніемъ у себя единовѣрческой церкви; единогласно было заявлено жителями, что принадлежности къ Православной церкви они вовсе нежелали и нынѣ рѣшительно не желаютъ, что они просили разрѣшенія на построеніе единовѣрческой церкви не для нѣкотораго только, почти незамѣтнаго, числа раскольниковъ, а для всей Устьцылемской волости, что требуемый Духовнымъ Начальствомъ списокъ прихожанъ не нуженъ, равно и отводъ мѣста для построенія единовѣрческой церкви, потому что въ таковую они желали-бы обратить строящуюся новую православную церковь; что если это разрѣшить имъ Духовное Начальство, равно если дѣло окончанія постройки церкви и снабженія ея всѣмъ необходимымъ оно представить мѣстнымъ жителямъ, то на то и другое они не затруднятся отыскать необходимыя средства. Единовѣрческимъ священникомъ они желаютъ имѣть пономаря **Θ. Красильникова**, а иныхъ кандидатовъ въ виду не имѣютъ; діаконъ имъ не нуженъ, а для исполненія обязанностей дьячка и пономаря они найдутъ лицъ изъ своей среды. Бывшій при этомъ въ качествѣ депутата устьцылемскій православный священникъ сдѣлалъ по этому поводу заключеніе, что „устьцылемскіе крестьяне вовсе далеки отъ единства съ церковію; они, какъ видно изъ прежде бывшей переписки, ищутъ не единства съ Православіемъ, а раздора, явно обманывая Начальство; въ этомъ многіе сами сознаются изъ нихъ“.

14) Причтъ Устьцилемской православной церкви, стремясь удержать большинство жителей отъ записи въ прихожане единовѣрческой церкви, въ началѣ 1851 г., съ разрѣшенія Преосвященнаго, пересталъ требовать при совершеніи таинствъ крещенія и брака обязательной подписки о пребываніи въ Православіи, ограничивъ предъявленіе означеннаго требованія лишь къ лицамъ, признаннымъ по суду состоящими въ расколѣ и тогда же представилъ Епархіальному Начальству списокъ лицъ, кои въ метрическихъ книгахъ не значатся; таковыхъ оказалось 201 чел. муж. пола и 307 жен. 15). Но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, этотъ шагъ причта въ цѣляхъ примиренія большинства жителей съ Православною церковью, не достигъ цѣли. Дѣло о построеніи въ с. Устьцыльмѣ единовѣрческой церкви грозило осложненіемъ, въ виду полной противоположности между желаніями жителей Устьцыльмы и намѣреніями и требованіями духовнаго Начальства. — Преосвященный Варлаамъ очевидно ясно понималъ это, придя къ рѣшенію, что, для убѣжденія жителей Печоры поступать согласно намѣреніямъ Начальства, необходимо его личное присутствіе въ Устьцыльмѣ. Съ этою цѣлю Преосвященнымъ Варлаамомъ въ первыхъ мѣсяцахъ 1851 года предпринято было путешествіе на Печору. 16) Какъ онъ увѣщевалъ жителей, какія при этомъ дѣлалъ наставленія, — свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Но, какъ видно, увѣщанія Преосвященнаго не достигли цѣли, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что вскорѣ по отбытіи Владыки изъ Устьцыльмы, жители 28 февраля того-же года отправили двухъ довѣренныхъ отъ общества крестьянъ въ С.-Петербургъ для вторичной подачи прошенія о причисленіи всѣхъ жителей с. Устьцыльмы къ имѣющей быть построенной единовѣрческой церкви. 17)

14) Актъ, сост. пом. Пин. Окр. Нач. 14 янв. 1851 г. (копія).

15) Рапортъ устьц. причта отъ 20 фев. 1851 г. Преосв. Варлааму. (копія).

16) Тамъ-же.

17) Рапортъ устьц. причта Преос. Варлааму отъ 3 марта 1851 г. (копія).

Въ отвѣтъ на это прошеніе, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Преосв. Варлааму дать дозволеніе на построеніе единовѣрческой церкви и разрѣшилъ поставленіе къ ней священника, но съ непримѣннымъ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1., чтобы къ единовѣрческой церкви были причислены лишь обратившіеся изъ раскола, 2., чтобы мѣсто для построенія церкви было выбрано не слишкомъ удаленное отъ православной церкви, въ цѣляхъ болѣе удобнаго наблюденія за единовѣрческою церковью и ея причтомъ со стороны членовъ православнаго причта; 3., чтобы жители указали достаточныя средства для построенія церкви и содержанія при ней причта и 4., чтобы избранный крестьянами кандидатъ на священство удовлетворялъ каноническимъ требованіямъ для лицъ, посвящаемыхъ во священники. ¹⁸⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ епархіальной хроники.

25 и 26 августа въ Архангельскомъ Каѳедральномъ соборѣ происходили „нареченіе“ и хиротонія настоятеля Веркольскаго первокласснаго монастыря архимандрита Варсонофія во епископа Кемскаго, викарія Архангельской епархіи. Чинъ нареченія и хиротонію совершали высокопреосв. Сергій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій и преосвв. Михей, епископъ Архангельскій и Холмогорскій и Никандръ епископъ Олонецкій и Петрозаводскій. Небывалыя въ Архангельскѣ церковныя торжества привлекали въ соборъ множество духовенства и народа, наполнявшаго обширный храмъ до тѣсноты. По окончаніи нареченія о. архимандритъ произнесъ прочувствованную рѣчь. 26 августа въ совершеніи божественной литургіи тремъ Владыкамъ, къ которымъ послѣ хиротоніи присоединился новопосвященный, сослужили четыре архимандрита и до тридцати протоіереевъ и священниковъ. По окончаніи литургіи преосвящ. Владыка Михей, при врученіи новопо-

¹⁸⁾ Указъ Свят. Сян. отъ 31 авг. 1851 г. № 9322. (Копія).

священному епископу архипастырскаго жезла произнесъ трогательное наставленіе и привѣтствіе. — Волѣ подробныя свѣдѣнія о совершившемся событіи имѣютъ быть помѣщены въ слѣд. № Епарх. Вѣдомостей.

Утромъ 26 числа была встрѣчена на соборной пристави прибывшая по установленію въ этотъ день изъ Красногорскаго монастыря чудотворная Грузинская икона Божіей Матери и съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ препровождена въ Крестовую церковь архіерейскаго дома. 27 числа въ упомянутой церкви божественная литургія была совершена преосв. Варсонофіемъ, епископомъ Кемскимъ.

Изъ Макарьевской пустыни Шенк. у.

Макарьевская пустынь, получившая свое названіе отъ храма во имя преподобнаго Макарія, Унженскаго чудотворца, находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Шенкурска и принадлежитъ Свято-Троицкому Богородичному женскому монастырю въ г. Шенкурскѣ. Эта пустынь представляетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ около г. Шенкурска. Она занимаетъ одну изъ покатостей высокаго горнаго хребта, которая, круто сбѣгая къ озеру, небольшой величины, овальнаго вида, съ крутыми берегами, окончивается небольшою равниною. На этой равнинѣ расположены: одноэтажный каменный храмъ, въ одной связи съ колокольнею, во имя преподобнаго Макарія Унженскаго чудотворца съ двумя придѣлами въ честь св. иконы Божія Матери, именуемая „Владимірскія“ и св. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и затѣмъ двѣ деревянныя одноэтажныя гостяницы. На горѣ расположены: домъ съ дворомъ для скота и сѣноваломъ, молочная, флигель, амбаръ, каретникъ, гумно съ овиномъ, колодець. Свободное мѣсто между строеніями, использовано трудолюбивыми насельницами пустыни и покрыто полевыми и огородными растеніями. Къ пустыни проложена инокинями прекрасная конная дорога на протяженіи 6-ти верстъ, отъ московскаго тракта. 24-го іюля, съ 8-ми часовъ утра изъ монастыря

въ пустыню отправился крестный ходъ съ чтимою Св. иконою Богоматери „Троеручицы“ въ сопровожденіи инокинь и усердныхъ богомольцевъ во главѣ съ священникомъ монасыря о. Іоанномъ Родимовымъ, при торжественномъ звонѣ на колокольняхъ соборной и монастырской; во время крестнаго хода, совершались въ попутныхъ деревняхъ, по просьбѣ мѣстныхъ жителей молебствія и крестный ходъ прибылъ въ пустыню въ полдень. Вскорѣ прибылъ сюда и о. благочинный монастырей епархіи архим. Николай, бывшій въ г. Шевкурскѣ проѣздомъ по ревизіи монастырей за первое полугодіе 1910 г. Съ 6 часовъ и до 9 часовъ вечера совершенно было всеобщее бдѣніе, во время котораго на литію съ благословеніемъ хлѣбовъ и поліелей съ чтеніемъ акаѳиста (предъ евангеліемъ) и елеопомазаніемъ выходили, кромѣ священнослужителей монастыря, архимандритъ Николай, священникъ Василій Назарыинъ священникъ г. Дорогобужа, Смоленской епархіи Никандръ Кремлевъ (сынъ монастырскаго священника о. Василя Кремлева) и заштатный діаконъ Алексій Зуевъ, при многочисленномъ собраніи народа изъ города и окрестныхъ деревень. 25-го тѣми же священнослужителями совершена была божественная литургія, предваренная крестнымъ ходомъ на озеро для совершенія молебна съ водоосвященіемъ. Въ концѣ литургіи, въ обычное время, священникомъ обители, маститымъ старцемъ о. Василиемъ Кремлевымъ было сказано поученіе, въ которомъ досточтимый пастырь очень рельефно оттѣнилъ значеніе добродѣтели послушанія какъ въ жизни мірской, такъ и въ жизни иноческой, а затѣмъ приобщено было Тѣла и Крови Христовыхъ очень много младенцевъ, привезенныхъ родителями изъ окрестныхъ деревень. По окончаніи божественной литургіи совершенъ былъ крестный ходъ по дорогѣ проложенной по вершинѣ горнаго хребта до Св. Креста, водруженнаго на „просѣкъ“, отдѣляющей владѣніе пустыни отъ владѣній Удѣльнаго вѣдомства и оттуда, по прочтеніи Св. Евангелія (и осѣненіи) обратно съ остановками у св. храма на южной, восточной, сѣверной и западной для

окропленія св. водою и осѣненія св. Крестомъ на четыре стороны и чтенія молитвы препод. Макарію (на вост. стор.). Во время хода, одинъ изъ священниковъ окроплялъ св. водою поля возлѣ пути, съ пѣніемъ припѣвовъ молебна „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и „Преподобне отче Макаріе, моли Бога о насъ. Молебствіе закончено во св. храмѣ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику и Царствующему Дому, Свят. Правительствующему Синоду, Преосвящ. Митрополиту, Епископу Архангельскому и Холмогорскому, всечестной м. игуменіи Рафаилъ съ сестрами, благотворителямъ и посѣтителямъ пустыни и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія священнослужителямъ и постороннимъ, сколько могла вмѣстить пустынная пріемная, доброю м. игуменьей предложенъ былъ чай и обѣдъ. Изъ числа постороннихъ были: почтенный Шенкурскій воинскій начальникъ, инспекторъ народныхъ училищъ Могилевской губ. М. Ѳ. Назарьинъ (гостившій у родныхъ) и полицейскій надзиратель г. Шенкурска. Г. Назарьинъ, во время обѣда при глубокомъ вниманіи присутствовавшихъ подѣлился своими личными впечатлѣніями, разказавъ о слѣдованіи мощей преп. Анны Кашинской по Могилевской губ. при перенесеніи ихъ изъ Кіева въ Полоцкъ.

Вечеромъ того же дня крестный ходъ изъ пустыни направился обратно. Приближеніе его къ берегу р. Ваги, гдѣ находится Шенкурскъ возвѣщено было жителямъ города благовѣстомъ въ „большіе колокола“ сначала на соборной и затѣмъ монастырской колокольнѣ. Эта благодѣтельная вѣсть собрала почти все „вѣрующее“ населеніе города къ пристани на городской сторонѣ для встрѣчи чудотворнаго образа Богоматери. „Перевозня“ со святынею, предъ которою ярко свѣтился огонь въ трехъ фонаряхъ, при пѣніи инокинями тропара „Днесъ пресвѣтлая радость возсія“ плавно приближалась къ пристани и вскорѣ торжественный звонъ во вся на колокольняхъ возвѣстилъ городу о благополучномъ возвращеніи святыни въ городъ и вѣрующіе встрѣтили

ее земнымъ поклоненіемъ. У южныхъ вратъ ограды св. обители крестный ходъ былъ встрѣченъ м. игуменіей Рафаилой. Св. икона была обнесена кругомъ стѣнъ св. обители при непрерывномъ пѣніи „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и затѣмъ внесена въ храмъ, въ которомъ, по прочтеніи молитвы и отпустѣ, провозглашено было обычное многолѣтіе, законченное пѣніемъ „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“.

Такъ совершилось молитвенное торжество „въ пустынѣ у Макарья“ сей годъ, ежегодно совершаемое и возбуждающее подъемъ чувства вѣры у жителей города и окрестныхъ селъ, о чемъ наглядно свидѣтельствуется привозъ множества дѣтей, ежегодно увеличивающійся, изъ окрестныхъ приходоу для приобщенія Св. Таинъ. Особенно къ сему располагаетъ истовое совершеніе богослуженія при прекрасномъ выполненіи чтенія и пѣнія инокинями, порядкѣ и безукоризненныхъ чистотѣ и опрятности церкви.

Замѣтимъ здѣсь, что въ Макарьевской пустынѣ есть чему поучиться и въ хозяйственномъ отношеніи. Благоустроенныя помѣщенія, отличаются чистотою и опрятностію. Внѣ ихъ все подобрано, подчищено. Изгороди около полей сдѣланы просто и прочно. Поля покрыты высокорослыми злаковыми растеніями, огороды овощами, возможными на сѣверѣ отъ корнеплода до листвы. Наружный видъ скота рогатаго и рабочаго свидѣтельствуется объ уходѣ за нимъ добромъ и усердномъ. Однимъ словомъ, въ этомъ отношеніи пустыню можно назвать показательной, научной фермой. Да процвѣтаетъ Макарьевская пустынь подъ мудрымъ руководствомъ матушки Игуменіи Рафаилы съ трудолюбивыми сестрами на благо душевное и тѣлесное народа православнаго.

А. Н.

О Кожеозерскомъ монастырѣ.

(Кореспонденція съ дороги).

Кожеозерскій монастырь расположенъ въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уголковъ нашего сѣвера, на границѣ Архангельской и Олонецкой губерній. Несмотря на сравнительно большое число насельниковъ (до 100 чел.) и никогда не прекращающійся притокъ богомольцевъ, здѣсь не было оказываемо помощи заболѣвающимъ, если не считать примитивныхъ способовъ лѣченія, случайно практиковавшихся нѣкоторыми лицами, едвали вѣдавшими что либо въ медицинѣ. Нынѣ — въ іюль мѣсяцѣ с. г. — здѣсь оборудована весьма приличная для этого глухого края аптечка, которою и завѣдуетъ фельдшеръ, получившій спеціальную подготовку. Упомянутая аптечка независимо обслуживанія нуждъ собственно обитателей монастыря — бесплатно предлагаетъ первую по сильную медицинскую помощь и всѣмъ имѣющимъ нужду въ ней постороннимъ больнымъ. Особенно рады и широко пользуются этимъ крестьяне дер. Кривой Поясъ, Пудож. уѣзда (30 в. отъ обители), которыхъ, какъ видно, земство неособенно балуетъ своими попеченіями о ихъ благѣ и которые, кстати сказать, безъ поддержки монастыря врядъ ли и могли бы влечить свое жалкое существованіе.

Къ сожалѣнію, доходы монастыря, состоящіе исключительно изъ помощи благотворителей, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаютъ, такъ что поставить дѣло медицинской помощи на надлежащую высоту (обзаведеніе постоянными кривыми, наемъ врача и т. п.) при существующихъ условіяхъ, врядъ ли будетъ возможно, если, конечно, не отыщется, произволеніемъ Божиимъ, какой-либо благодѣтель, сочувствующій этимъ гуманнымъ задачамъ.

Много и другихъ, симпатичныхъ по замыслу, намѣреній проектируется здѣсь проводить въ жизнь, какъ напр. борьба съ невѣжествомъ, суевѣріемъ, пьянствомъ и др. пороками окрестныхъ жителей, посредствомъ собесѣдованій, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. п. Во-

обще, должно сказать, что монастырь Кожеозерскій и теперь приносит громадную пользу и матеріально и духовно жителям здѣшняго глухого края. При болѣе же существенной поддержкѣ со стороны благотворителей и помощь бѣдному, темному населенію выразилась бы въ болѣе обширной формѣ.

Да поможетъ Господь Кожеозерскимъ насельникамъ въ ихъ трудахъ на благо меньшихъ братій!

И. С. Зав-въ.

Посѣщеніе пастырями приходскихъ домовъ безъ приглашенія.

Обычныя посѣщенія нами-пастырями приходскихъ домовъ входятъ въ кругъ нашихъ служебныхъ отправленій и такъ или иначе носятъ характеръ officialный. Не умаляя значенія этихъ посѣщеній съ точки зрѣнія религіозно-нравственной, напр., при требохъ, въ храмовые праздники, во дни Святой Пасхи и Рождества Христова, мы все-таки должны сознаться, что въ смыслѣ собственно нравственномъ и бытовомъ, не оставляютъ они чувствительнаго и глубокаго слѣда въ душѣ пастыря и пасомыхъ. И это естественно: упомянутыя посѣщенія часто спѣшны и такъ обставляются, что дальше формальности дѣло не идетъ: обмѣнъ мыслей, если и бываетъ, то большею частью самый краткій, при условіяхъ почти мимолетной встрѣчи.

Легко предположить, что твердо сложившаяся привычка пастырей быть только officialными посѣтителями своихъ прихожанъ вызоветъ у большинства изъ нихъ, по возбуждаемому нами вопросу (о посѣщеніи приходскихъ домовъ безъ приглашенія) нѣкоторое смущеніе и недоумѣніе. „Какъ я явлюсь въ приходскій домъ, когда меня туда не зовутъ?“ подумаетъ пастырь: „Вѣдь равьше я этого никогда не дѣлалъ... Да и какъ посмотрятъ на это прихожане!“ Возможно и то, что подобнаго рода недоумѣнія были отчасти причиною, почему вышеприведенный вопросъ, не смотря на свою важность, по сію пору остается у насъ, за рѣдкимъ ис-

ключеніемъ, еще нетронутымъ, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ тщательной и детальной его разработки.

Такъ какъ проектируемое посѣщеніе пастырями приходскихъ домовъ „безъ приглашенія“—явленіе необычное, то и примѣняется оно только въ необычайныхъ обстоятельствахъ жизни пасомыхъ. Разумѣются здѣсь такія обстоятельства, когда налетѣвшей бурей „бѣдъ и напастей“ приходская семья удручена, смущена, подавлена; когда настоятельно нуждается она въ мощной моральной поддержкѣ своего духовнаго отца. Много друзей найдется у васъ пока вы живете въ счастіи и довольствѣ: спѣшно идутъ они на пиры и веселье. Но насталъ вашъ „черный день“, и ихъ нѣтъ никого: все забыли—покинули васъ. И какъ ярко жизненный опытъ освѣщаетъ эту горькую, горькую истину!

Вотъ и миссія приходскаго пастыря, по идеѣ давнаго вопроса,—навѣстить прихожанина, во дни его скорби и печали, поддержать несчастнаго горемыку, утереть слезы обездоленному, по завѣту Самого Христа Спасителя, призывающаго къ Себѣ „труждающихся и обремененныхъ“ для преподанія имъ „упокоенія“—умиротворенія (Мѡ. 11, 28). Думаете ли вы, что у вѣрующаго когда-либо могутъ быть закрыты двери дома для духовнаго отца? О, нѣтъ! Священникъ, даже безъ зова и приглашенія, всегда желанный гость въ приходскомъ домѣ, а въ несчастныхъ случаяхъ онъ здѣсь прямо ангель-утѣшитель. А мало ли всякаго горя, въ разныхъ его видахъ, происходитъ на глазахъ пастыря въ приходѣ. Здѣсь вся семья рыдаетъ: похоронили отца, жену, мать, брата, сестру, вообще же самыхъ близкихъ и дорогихъ сердцу; тамъ хищеніемъ злодѣя, пожаромъ, или крайне неудачнымъ торговымъ предпріятіемъ—отнято нажитое многими годами и „въ потѣ лица“ имущество, и несчастнымъ грозитъ неизбѣжный голодъ, но никто не рѣшается протянуть руку для собиранія милостыни, или какъ говорится,—„итти въ поборъ—по міру“; а тутъ еще хуже картина: пьянство, расточительность, ожесточенная ссора и вражда въ семьѣ, грубыя и неблагодарныя дѣти, выхоженныя родителями, бѣгутъ

отъ нихъ, покидая ихъ въ нищетѣ и убожествѣ (?) и проч. и проч. У однихъ, болѣе впечатлительныхъ, подъ давленіемъ крайне удручающей тяготы, иногда совершенно внезапно, опускаются руки, падаетъ духъ, колеблется вѣра и въ душу закрадывается отчаяніе; другіе, еще не потерявшіе присутствія духа, сами ищутъ успокоенія къ религіи: иные же, горько сказать, — въ полномъ отчаяніи. Кто же тутъ дастъ мощную поддержку потерпѣвшимъ, если не матеріально, то въ крайнемъ случаѣ, нравственно — любовью, ласкою, чистосердечнымъ совѣтомъ, какъ не приходскій пастырь, этотъ истинный, по своему признанію, другъ каждой вѣрующей семьи, постоянный богомолецъ и уполномоченный ходатай за вѣренныя ему отъ Бога приходскія души? А вѣдь простой психологическій законъ гласитъ, что „всякое горе наполовину легче, когда есть — съ кѣмъ его раздѣлить“.

Попутно приходятъ на память слова одного 80-лѣтняго старца, человѣка честнаго и убѣжденнаго, заслуживающаго довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ. Это — натура цѣльная и, по своему темпераменту, пылкая. Вотъ что онъ говоритъ, приблизительно, о воздѣйствіи на него приходскаго священника, благовременнаго посѣтителя его дома, въ бѣдственныхъ приключеніяхъ: „Въ былое время располагалъ миллионнымъ состояніемъ, а потомъ вдругъ сдѣлался почти нищимъ. И чего чего не переиспыталъ я въ душѣ, когда постигла меня эта напасть, и такъ неожиданно, нежданно! Но вотъ пришелъ ко мнѣ „батюшка“: поговорилъ со мною, вразумилъ, ободрилъ, и прямо-таки оживилъ меня, — и, какъ будто, рукою сняло съ меня бѣду... Не знаю что было бы со мною, если бы этого не послѣдовало.“ Или: еще свѣжій и полный силъ, я похорнилъ мою дорогую жену оставившую мнѣ не мало малолѣтнихъ дѣтей. И опять, посѣтивъ мой домъ, „батюшка, былъ моимъ нравственнымъ успокоителемъ и избавителемъ среди тисковъ жизни. Я не могъ забыть и во вѣкъ не забуду этихъ благодѣяній. Я вѣрю, что приходскій священникъ, отецъ духовный, все можетъ для насъ — прихожанъ, для на-

шего блага, сдѣлать, если захочетъ. Сидя въ приходскомъ домѣ, онъ за чашкою чаю, помирить мужа съ женой и разрѣшить—уладить всякій семейный споръ, который никогда не разобрать никакому официальному суду. Ему священнику безусловное наше довѣріе“...

Едва ли въ практикѣ сколько-нибудь серьезныхъ препятствія могутъ встрѣтиться пастырю при посѣщеніи имъ приходскихъ домовъ въ потребныхъ случаяхъ и внѣ прямой его обязанности, лишь по долгу, внушаемому любовью Христовою. Скажутъ: „у насъ въ городахъ недѣлко перепутаны и разбросаны приходы, зачастую поразбиты они въ селахъ, гдѣ деревни въ разныхъ направленіяхъ удалены отъ своего приходскаго храма и мѣстожителства священника. При такихъ условіяхъ, можетъ ли пастырь благовременно знать, гдѣ и какія именно острия бѣдствія въ домахъ, чтобы личнымъ присутвіемъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ во-время подать, кому слѣдуетъ, руку помощи?“... Но разъ построена такая организація, что приходъ, для обслѣдованія его нуждъ, подѣленъ на участки, и каждому члену приходскаго совѣта поручено смотрѣніе за такимъ или инымъ изъ нихъ, то кажущееся затрудненіе само собою устрояется: священнику необходимыя въ данномъ случаѣ свѣдѣнія доставятъ члены совѣта. Нужно лишь предупредить ихъ просьбою, чтобы, по мѣрѣ надобности, въ обстоятельствахъ исключительныхъ они экстренно освѣдомляли обо всемъ „батюшку“—предсѣдателя совѣта. Если же въ приходѣ два или нѣсколько священниковъ, то вопросъ о томъ, кому именно изъ нихъ цѣлесообразнѣе будетъ посѣтить „несчастную семью“, разрѣшается ихъ братскимъ между собою единеніемъ и соображеніемъ, кто между ними, какъ духовный отецъ, стоитъ ближе къ данной семьѣ, у кого болѣе умудренности въ духовной жизни вообще, чье вліяніе сильнѣе въ приходѣ,—какая преимущественно требуется поддержка несчастнымъ—вравственная или матеріальная и т. п.

Нужно ли усиливаться доказывать, что проектируемое посѣщеніе пастырями приходскихъ домовъ, не

имѣющее для себя въ практикѣ никакихъ существенныхъ препонъ, весьма благодѣтельно отразится въ своихъ послѣдствіяхъ для преобразованія приходской жизни. Этою мѣрою пастырь, думается намъ, распознаетъ дѣйствительныя нужды и потребности прихожанъ, пріобрѣтетъ симпатіи всего прихода, возвыситъ свой авторитетъ, и слово его будетъ властнымъ въ приходскихъ собраніяхъ; сдѣлаетъ и самую работу приходскаго совѣта возвышенною, цѣлесообразною и продуктивною, направляя ее къ удовлетворенію насущныхъ запросовъ паствы: несомнѣнно и пасомыхъ поведетъ за собой по пути благодѣланія какъ матеріальнаго, такъ и духовно-нравственнаго; возбудитъ и оживитъ въ церковной общинѣ любовь евангельскую — эту основу жизни христіанской, и духомъ любви соединитъ духовныхъ чадъ своихъ, дѣйствительно, въ одно цѣлое и живое.

Вѣрно, что іерею Божию, Духомъ Святымъ поставленному руководить стадомъ словесныхъ овецъ Христовыхъ, много трудовъ: онъ, можно сказать, постоянно занятъ службой. И утромъ и вечеромъ, и рано и поздно, и въ полдень и въ полночь его зовутъ на „требы“, большею частью торопя и цовуждая: „поскорѣй, поскорѣй!“, — не говоримъ уже объ отправленіи церковныхъ богослуженій; не говоримъ и о томъ, насколько онъ — священникъ — долженъ быть „учительнымъ“ для паствы, особенно по требованію нынѣшняго времени. И въ самомъ дѣлѣ, даже и тогда, когда усыплена вся окружающая природа (въ часы ночи), часто не спится іерею: его смущаетъ мысль, тревожитъ забота (не поколебался ли кто въ вѣрѣ, не подвергся ли тяжкому грѣху, не близокъ ли къ отчаянію...) за тѣхъ (пасомыхъ), о комъ онъ обязанъ дать отчетъ Самому Богу. Но пусть окрыляетъ и ободряетъ онъ себя надеждою и упованіемъ на помощь „свыше“; пусть безбоязненно и твердою стопою идетъ по пути, имъ избранному, памятуя при этомъ, что и каждый христіанинъ — подвижникъ и крестовосецъ въ борьбѣ съ своими страстями и различными напастьми суетной жизни; что только во взаимной любви другъ къ другу, по вѣрѣ въ Бога и

въ надеждѣ на Него, — въ милосердіи и состраданіи къ страждущему и бѣдствующему собрату умягчается и облегчается это подвижничество и крестоношеніе въ одной святой цѣли направленные.

(Х. Е. В.).

Наболѣвшій вопросъ. При Святѣйшемъ Синодѣ подъ предѣдательствомъ митрополита кievскаго Флавіана образована комиссія по разсмотрѣнію вопроса о лучшихъ способахъ содержанія православнаго духовенства.

Вопросъ давній и вопросъ наболѣвшій, вопросъ, который каждому бросался въ глаза, но тѣмъ не менѣе игнорировался, и одно изъ многочисленнѣйшихъ сословій вынуждено было жить на „доброхотныя даванія“.

Если вопросъ еще далекъ отъ благопріятнаго разрѣшенія, то все-таки онъ поставленъ на очередь, и къ его обсужденію и разрѣшенію приступлено формально. Возглавляемая столь чтимымъ всею православною Россією святителемъ кievскимъ, комиссія приложитъ, конечно, всѣ усилія къ тому, чтобы заняться разсмотрѣніемъ лучшихъ способовъ содержанія духовенства. Благожелательное отношеніе высшаго гражданскаго правительства къ православному духовенству, сознаніе властью его важнаго значенія въ государственной жизни даетъ надежду, что съ ея стороны работы комиссіи встрѣтятъ сочувствіе. Дай Богъ успѣшной работы и успѣшного конца начатому великому дѣлу! Авось надъ нашимъ обездоленнымъ, униженнымъ православнымъ духовенствомъ взойдетъ солнце справедливости и оно избавится отъ позора протягивать руку за подаваніемъ.

(Колоколь).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышла и разсылается подписчикамъ августовская книжка

СВОРНИКЪ РОМАНОВЪ

С В Ъ Т Ъ

въ августовской книжкѣ напечатано:

„ВЪ ПОИСКАХЪ ИСТИНЫ“

Большой романъ Н. И. Мердеръ.

Конецъ XVIII и начало XIX вѣка были временемъ развитія мистаизма и сектантства въ русскомъ обществѣ. Отъ низшихъ до высшихъ слоевъ его все бродило въ поискахъ религіознаго идеала. Романъ Н. И. Мердеръ, посвященный этому времени, въ чрезвычайно интересной интригѣ освѣщаетъ дѣятельность иллюминатовъ, масоновъ и хлыстовъ.

Цѣна за три тома романовъ: июль, августъ и сентябрь

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го іюля 1910 г. по 1-е октября посылаютъ въ контору 2 руб.

СОДЕРЖАНИЕ. *Часть оффиціальная:* Высочайшая отмѣтка.—Отношеніе редакціи журнала „Русскій вѣнокъ“.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по службѣ.—Списокъ незапятныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.—Извѣстія.

Часть неоффиціальная: О св. праведныхъ Іоаннѣ и Лонгинѣ, Яренскихъ чудотворцахъ.—Источники воды живой.—Объ объединяющемъ и одухотворяющемъ значеніи вѣры.—Необходимость катехизическихъ поученій и веденіе ихъ.—Устьицземскій единавѣрческій приходъ.—Изъ епархіальной хроники.—Изъ Макарьевской пустыни Шенк. у.—О Кожеозерскомъ монастырѣ.—Посѣщеніе пастырями приходскихъ домовъ безъ приглашенія.—Наболѣвшій вопросъ.—Объявленіе.

Редакторъ неофф. части *1. Сибирцевъ.*